

ВМЕСТЕ С КОМКОРОМ Г. К. ЖУКОВЫМ

Перед нами небольшая книжка — «Записки адъютанта». Она появилась на прилавках магазинов и была моментально раскуплена. Автор «Записок адъютанта» — омич Михаил Федорович Воротников. Во время боев на Халхин-Голе он был адъютантом комкора Г. К. Жукова.

Наш корреспондент А. Лейфер встретился с Михаилом Федоровичем и задал ему несколько вопросов.

Журналист: — Михаил Федорович, расскажите, пожалуйста, о том, когда и как вы впервые встретились с Г. К. Жуковым.

Воротников: — Моя встреча с Георгием Константиновичем Жуковым произошла в 1939 году 30 июня на территории дружественной нам Монгольской Народной Республики.

Японские части после длительных провокаций на границе вероломно вторглись на территорию МНР в районе реки Халхин-Гол.

По решению Советского правительства Г. К. Жуков прибыл на Халхин-Гол.

Тогда я и знать не мог, что обстоятельства сведут меня с этим выдающимся человеком. После окончания Ульяновского Краснознаменного танкового училища я был направлен служить в Монголию. Было мне тогда 23 года.

В училище нам привили любовь и безграничную преданность родной партии, советскому народу, любимой Родине. Мы также получили хорошую техническую подготовку — умели водить танки, стрелять, знали все имевшиеся тогда марки автомобилей. Все это вскоре пригодилось.

В конце мая наша бригада была поднята по тревоге и совершила форсированный марш в район Халхин-Гола. После очередного авиационного налета японцев я был вызван к командиру бригады. Комбриг Яковлев и полковой комиссар Зацаринский разговор начали издаലെка. Выяснилось, что меня назначают на должность адъютанта. Вначале я решительно отказывался, но комбриг строго сказал: «Завтра же вы сдаете взвод и будете представлены командующему».

И вот я в городе Тамцак-Булак. Обыкновенная монгольская юрта. За столом у раскрытой карты — командующий с карандашом в руках. Лицо усталое, озабоченное. Г. К. Жуков задал мне несколько вопросов: владею ли графикой, как читаю карту, какую знаю технику и умею ли ею владеть, как стреляю из личного оружия.

К концу второго дня я хорошо знал обстановку — где какие войска находятся, что делают, как к ним позвонить и как их найти. Началось выполнение первых поручений: «позвоните..., передайте..., вызовите..., изучите дорогу». Я записывал, запомнил все распоряжения командующего, всюду с ним бывал неотступно. Так началась моя служба адъютантом Георгия Константиновича. 35 лет прослужил я в кадрах Советской Армии, и работа с Жуковым оставила во мне самые светлые воспоминания, я счастлив, что был рядом с чело-

веком редкого полководческого дара.

Журналист: — Михаил Федорович, в Вашей книге несколько раз встречаются сноски — «Из личного архива Маршала Советского Союза Г. К. Жукова». Значит, Вам удалось поработать в этом архиве?

Воротников: — Прежде всего о том, как писалась книга. Записи и заметки я начал вести сразу, как прибыл в район боев. Но однажды на квартире у Г. К. Жукова, кажется, в октябре 1939 года, я застал комкора за написанием статьи о Халхин-Голе для газеты «Красная звезда». Он тогда сказал: «О Халхин-Голе еще много напишут, ибо здесь дружба народов скреплена кровью». С той поры у меня и появилась мысль о книге. И много лет спустя я сел за работу.

С разрешения Г. К. Жукова для уточнения важных моментов халхин-гольских боев я пользовался его личным архивом.

Журналист: — Выходит, что Вы до сих пор поддерживаете связь с Г. К. Жуковым.

Воротников: — Да, на его даче по Рублевскому шоссе на берегу Москва-реки я был несколько раз. По его приглашению два дня гостил у него вместе со своей женой. Встретил он нас очень радушно.

Говорить о Жукове мне, как военному, кажется, и очень просто, и очень сложно. Он выходец из бедной крестьянской семьи. Его тяжелое детство, унижения, перенесенные в царской армии, закалили его, научили ненавидеть строй насилия. А идеи социалистической революции и ясные лозунги партии большевиков указали ему дорогу новой жизни.

В жизни Георгий Константинович прост, общителен, внимателен и вежлив. В общении с ним пропадает напряженность, он хорошо чувствует собеседника и ответственно находит общую тему для беседы.

С другой стороны — как полководец советской школы он сложен и многогранен. Партия вовремя подметила его выдающиеся способности, воспитала его и выдвинула на высшие руководящие посты в Вооруженных Силах.

О Г. К. Жукове, как о полководце еще не все написано. Отмечу лишь одно, что как полководец, он был весь в развитии. Гигантский личный труд, блестящая память и аналитический ум давали ему возможность обзирать и творчески оценивать положение дел на фронтах, раскрывать планы и замыслы целых кампаний гитлеровского командования, как это имело место

под Москвой, на Курской дуге. Его полководческое искусство, несомненно, ждет своих исследователей.

Он подарил мне с дарственными надписями свой портрет, книгу «Воспоминания и размышления», книгу «Провал гитлеровского наступления на Москву» и ряд фотографий.

Журналист: — Скажите, Михаил Федорович, видимо, не весь имеющийся у Вас материал вошел в книгу «Записки адъютанта»?

Воротников: — Да, не весь. Не вошли схемы боевых действий, облегчающие понимание текста. Не помещены некоторые фотографии. Не вошли мои дополнения, написанные по рекомендации Г. К. Жукова, которые он дал мне в рцензии на рукопись.

Мало в книге сказано о моих зсляках-омичах. А ведь в ознаменование 30-летия победы на Халхин-Голе 114 омичей были удостоены наград монгольского правительства.

Думаю расширить главу о нашей дружбе с монгольским народом. Тем более, что Омск имеет очень хорошую связь с монгольскими тружущимися. И мне думается, я напишу более подробно о своем командующем Г. К. Жукове, как о человеке, как о полководце. Об этом просят меня читатели — и в письмах, и при личных встречах.

Все это я намерен осуществить во втором издании книги. Имею предварительную договоренность об этом с Западно-Сибирским издательством.

Журналист: — Расскажите о своей дальнейшей службе.

Воротников: — 35 своих лучших лет я отдал армии, находясь на различных командно-штабных должностях. Участвовал в Великой Отечественной войне, в 1945 году командовал передовым отрядом армии по разгрому японцев в Манчжурии. В это время мне снова пришлось пройти через поля битв на Халхин-Голе. Долгое время работал в Омском облвоенкомате. Сейчас вышел было на пенсию, но дома не усидел: работаю в автохозяйстве.